

10 октября 1974 г.

КНИГА ВЫШЛА В СВЕТ

РАССКАЗ О ВЕЛИКОМ АРТИСТЕ

В ЛЕНИНГРАДСКОМ отделе издательства «Искусство» вышла книга, которую ее автор, С. Цимбал, назвал очень просто: «Николай Симонов». Несмотря на скромность названия, книга привлекла внимание сразу, быстро разошлась: ведь в течение нескольких десятилетий Симонов, актер театра и кино, владел вниманием и любовью зрителей. Слова поэта Н. Заболоцкого «И ты причастен был к сознанию моему» по праву являются самыми первыми словами книги о жизни и творческом пути Симонова: в сознание нескольких поколений зрителей работы актера внесли свой заметный вклад.

Об этом, в первую очередь, и пишет в своей работе С. Цимбал — о той связи творчества великого драматического актера со своим временем, которая неизменно питала, делала таким вдохновенным все созданное им на сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина, в кино, на телевидении. Автор книги подробно рассказывает об этих работах. Его книга — итог многолетних театральных впечатлений и с другой стороны — человеческих, личных контактов. Это делает повествование одновременно и живо достоверным, и театроведчески глубоким. Мы словно вновь оказываемся в театральном зале или перед экраном, становимся вновь свидетелями рождения незабываемых симоновских образов. И, конечно, в первую очередь таких вершин его творчества, как образ Петра в фильме «Петр I», как Федор Протасов в постановке «Живого труп», как Маттиас Клаузен в одной из озаренных уже последним светом работ Николая Симонова в спектакле «Перед заходом солнца», как Сальери в «Мопарте и Сальери», как Сатин в «На дне».

Но автор монографии об актере не просто рассказывает нам об этих ролях — открытиях Николая Симонова, не просто воспроизводит в своем рассказе его лучшие сцены, напоминает актерские находки, не просто вновь делает нас зрителями. Он прослеживает развитие внутреннего творческого

«я» актера, отчетливо прочерчивает его творческий путь, путь артиста, уделом которого стали люди «огромного нравственного потенциала, высокой личной ответственности за судьбы своих современников и за торжество их общественного идеала».

Легко или сложно писать о таком большом, о таком любимом зрителями актере, как Николай Симонов? Этот вопрос возникает при чтении книги Цимбалы не случайно: она написана легко, доходчиво, богата театральными, отчасти и бытовыми подробностями. Естественно, все, что касается творческой жизни художника, причастного к формированию нашего сознания, интересно нам. Но тем труднее задача автора, тем строже отбор — ведь нужно рассказать именно о том, что и как сыграло роль в формировании взглядов зрителей, было общественно весомо в творчестве артиста. Именно такой рассказ ведется в новой книге о Симонове.

Высоким гражданственным смыслом были наполнены лучшие работы Симонова. Эмоциональный, романтический, устремленный в будущее, летящий вперед, его Петр I навсегда вошел в золотой фонд ролей, созданных советским кинематографом. «Сила образа, созданного Симоновым, — очень точно замечает Цимбал, — была в том, что из самой его сути, из пластической и интонационной его неповторимости возникала одновременно и его личная, внутренняя и его историческая правота».

Нет, не личную драму старого человека, преданного детям, играл он в спектакле «Перед заходом солнца». Он играл схватку человечности с набирающим силу бюргерством — предтечей фашизма, потому что то, «что играет Симонов, и то, чем потрясает он зрителей, никогда не уместилось в границах личной душевной драмы героев».

По-разному играли горьковского Сатина в «На дне», но симоновский Сатин по-симоновски целиком был охвачен гордостью за человека, «проникнут пафосом горького, страстного и величест-

венного осознания человеком своей силы».

И так, говоря о каждой работе актера, которого мы по праву называем великим, Цимбал выводит свою оценку сделанного им на орбиту социальных размышлений о значимости художественных созданий Симонова, помогая тем самым читателям не только вспомнить увиденное, узнать новое об их авторе, но и осмыслить социальную значимость работы Николая Симонова в нашем искусстве.

Как и в других своих работах о театре и театральных актерах, С. Цимбал в своем повествовании широко выходит за рамки вынесенной в заглавие книги темы. Его работы, всегда рассчитанные на массового читателя (я это хочется оговорить особо, как с выгодной стороны отличающую их черту), в то же время являются глубокими театральными исследованиями, затрагивающими самые разные стороны жизни современного театра. Так и в книге «Николай Симонов». Конечно, это книга о жизни и творчестве актера, но это книга и о страстных историй становления советского драматического театра, о развитии традиции романтизма в рамках психологического театра, о том, что такое трагик сегодня. Это и книга, затрагивающая этапы развития советского кино и советской драматургии.

И все-таки при всей широте охваченного материала «Николай Симонов» — это книга о Симонове. Так как все подвывает в ней темы имеют самое прямое отношение к актеру, воплотившему в своей биографии полувековой этап развития нашего театрального и киноискусства, своим творчеством складывавшего саму эту историю.

«Властолюбивая актерская индивидуальность» — так сказано в книге о Симонове. — Властолюбивая? Да, именно так. Властолюбивыми мы издавно привыкли считать режиссеров, но разве менее властолюбивы актеры? Едва явившись в театр, они уже мечтают держать в повиновении всех его зрителей. Уверенно заявив о себе, актерское дарование уже требует своих пьес и своих специфических решений. Хотели того режиссеры или не хотели, на протяжении полувек Симонов диктовал им свою волю».

Книга «Николай Симонов» — книга о великом и любимом актере, книга, написанная с любовью, которую с автором разделяют несколько поколений советских зрителей.

Л. ФИЛИПЕНКО